

**РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ БАШКИР-ВОТЧИННИКОВ
И ИХ ПРИПУЩЕННИКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI – XIX ВВ.)**

Вопрос взаимодействия башкир-вотчинников с их припущенниками (арендаторами) был и остается актуальным в контексте земельных отношений на территории обширного региона нашей страны. Эта тема исследовалась рядом ученых, занимающихся историей региона. Они подчеркивали, что аренда земель была ключевым элементом в трансформации социально-экономической структуры и этнического состава местного населения [3, с. 25-26]. С течением времени взаимоотношения между башкирами и их припущенниками в рамках социально-экономической трансформации региона меняли свое содержание в зависимости от позиции царской администрации. Исследование данной проблематики представляет собой интересный объект для дальнейшего анализа с этой точки зрения.

Необходимо отметить, что башкиры были признаны царем Иваном IV собственниками (вотчинниками) земель с момента добровольного вхождения в состав Русского государства во второй половине XVI столетия. [5, с. 28]. Необходимость поиска плодородных земельных ресурсов для хозяйственного развития стимулировало различные категории населения Русского государства, а затем с XVIII века Российской империи переселяться на территорию края. [2, с. 335]. При этом часть переселенцев покупала угодья вотчинников, а другая часть арендовала земли у башкир. В последнем случае на территории края появляется новая группа населения – арендаторов башкирских земель, которые назывались припущенниками.

Следует отметить, что первоначально в XVII – начале XVIII вв. государственная политика была направлена на прекращение или ограничение притока переселенцев. Однако после завершения башкирского восстания 1735 – 1740 гг. царские власти попытались передать в собственность припущенникам земли, принадлежащие бывшим повстанцам. Затем данная тенденция была уже к 70 гг. XVIII в. пресечена самой царской администрацией [6, оп. 5. д. 1600].

В начале XIX века Оренбургский военный губернатор Сухтелен Павел Петрович выступал за переселение припущенников с башкирских земель ради урегулирования земельных отношений в крае. Решение вопроса об окончательном упорядочении границ владений и пользований различных этносоциальных групп населения стало осуществляться с 1834 г., когда оренбургская казенная палата стала собирать сведения относительно припущенников, проживавших на башкирских землях. При этом селения при-

пушечников, выделенные в отдельные земельные дачи при Генеральном межевании, учету и разбору не подлежали [1, с. 313]. С 1848 года начинает вести работу Башкирская Межевая Комиссия. В его состав были включены деятели местной администрации, также башкиры-вотчинники и припущенники. Общее руководство деятельностью комиссии, находящейся в городе Уфе — географическом центре Оренбургской губернии, осуществлял оренбургский гражданский губернатор. Территория работы данной государственной структуры распространялось на все административные единицы, где имелись башкирские земли: Оренбургскую, Пермскую, Вятскую, Саратовскую губернии. Члены комиссии должны были обеспечить сбор сведений о численности башкир-вотчинников и припущенников по каждой волости, площади их земельных угодий [7, оп. 31. д. 13. л. 98].

Значительным событием в законодательстве стало принятие «Положения о башкирах» 14 мая 1863 года. В результате данного акта башкиры, мишари, тептяри и бобыли были переведены в гражданское сословие. Состоятельность на вотчинные угодья сохранялась за башкирами, чье население к 1863 году насчитывало 575000 человек обоего пола. Для этой группы были установлены размеры наделов, не подлежащих отчуждению, а именно 40 десятин на каждого мужчину, согласно данным VII ревизии 1816 года. Припущенники из числа мишарей, тептярей и бобылей, составлявшие 425000 человек обоего пола, имели право на получение неотчуждаемых участков: военные — по 30 десятин, гражданские — по 15 десятин на душу мужского пола [8, с. 232].

С 10 февраля 1869 года правительство начинает действовать в рамках нового законодательного акта, который вводит деление башкирских земельных дач на две категории: многоземельные и малоземельные. К многоземельным относились участки, где земли было достаточно для наделения башкир-вотчинников 40 десятинами на каждого мужчину (согласно VII ревизии). Припущенники, представляющие военное сословие, должны были быть обеспечены 30 десятинами на мужчину, а гражданские — 15 десятинами. Малоземельными считались дачи, где вотчинники не могли получить землю по вышеозначенной норме. В таких случаях башкир-вотчинников наделяли 15 десятинами на мужчину по данным X ревизии (1859 года), а припущенникам полагалась пропорция: для военных — не более 11 десятин, для гражданских — не более 6 десятин. В связи с уточнением границ между башкир-вотчинниками и их припущенниками вводятся новые правила купли-продажи и аренды земель: сделки разрешались только в волостях с полным размежеванием, с возможностью отчуждения угодий при условии сохранения минимального надела в 15 десятин на лицо мужского пола [4, оп. 2. д. 2568. л. 128 об]. Как видно указ от 10 февраля 1869 г. должен был стать заключительным актом по окончательному упорядоче-

нию проблем, связанных с башкирским землевладением. Однако вновь развернувшаяся стихийная колонизация края серьезно затруднила полную реализацию указа. Таким образом, башкиры оказались в составе крестьянского сословия, но вотчинное право для них было сохранено. Таким образом, царское правительство признавало за башкирами право собственности и стремилось легализовать постепенный процесс передачи части вотчинных угодий башкир в пользование припущенников. Так, власти приняли ряд действий по официальному узаконению землевладения и землепользования различных категорий населения.

Библиографический список

1. Акманов А.И. Аграрная политика правительства и землевладение башкирских общин во второй половине XVI — начале XX вв. Уфа, 2007.
2. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996.
3. Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. Т.2. СПб., 1913; Чулошникова Н.А. К истории башкирского землевладения и русской поземельной политики после указа 1832 года // Труды Оренбургского общества изучения Киргизского края. Выпуск 1. Оренбург, 1921.
4. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р. 804.
5. Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII — XVIII вв. Уфа, 1988.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.379.
7. РГИА. Ф.383.
8. Семенов-Тянь-Шанский П. Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1863. Т. 1.

А.А. Подоляк

Оренбургский государственный педагогический университет

СТРАНИЦЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ВОСПИТАНИЦ ОБРАЗЦОВОЙ ОДНОКЛАССНОЙ ЖЕНСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ПРИ ОРЕНБУРГСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ УЧИЛИЩЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Русская Православная Церковь, как главный институт нравственного просвещения дореволюционного периода, на рубеже XIX — XX веков обладала развитой системой начальных школ при церковных приходах. Деятельность церковно-приходских школ регламентировалась «Правилами о церковноприходских школах от 13 июня 1884 года» [4, с. 373]. Согласно этому документу, церковно-приходские школы различались между собой сроком обучения. Так, в одноклассных школах срок обучения составлял